



ИМЯ УЗБЕКСКОГО писателя, поэта, журналиста-международника, заслуженного работника культуры Узбекистана Мухитдина Джаббара хорошо известно за пределами республики. Он является автором ряда поэтических, публицистических и прозаических произведений. На русский язык переведены его книги «С этим именем» (поэма о В. И. Ленине), «Моя Фергана», «Память», «Улыбка любви», «Снова с тобой». Повесть «Заря над Кокандом», вышедшая в Москве, посвящена 60-летию образования СССР. В ней рассказывается о преобразованиях, которые произошли за годы Советской власти в голодных степях. Героиней другой повести «Царица полей» стала Турсуной Ахунова. Отвертки из этой книги печатались в газете «Правда» в 1980 году.

Сейчас в Ташкенте проходит VII конференция Ассоциации писателей стран Азии и

Африки в связи с 25-летием этой организации. М. Джаббар активно участвует в работе этой ассоциации.

Творчество Мухитдина Джаббара многообразно. Он автор исторической драмы «Трагедия Коканда» и комедии «Пятно». Джаббар занимается переводом на узбекский язык произведений писателей разных республик.

Сейчас он работает над новым романом «Будни», посвящая его нашим современникам — машиностроителям.

Мухитдин Джаббар любит Крым, природу нашего края, преклоняется перед богатством его истории, благодарен крымчанам за то, что они создают все условия для прекрасного отдыха. Впервые он побывал в Ялте в 1969 году, затем в 1972 и 1976 годах. И вот сегодня — он снова наш гость.

Предлагаем читателям поэму М. Джаббара «Берег любви».

ДРУЖБА КУЛЬТУР — ДРУЖБА НАРОДОВ

Мухитдин ДЖАББАР

Б Е Р Е Г Л Ю Б В И

1
Белопенные волны
бегут и бегут —
Брызги в небо летят,
что над скалами виснет.
Раздается их плеск
на крутом берегу
Бесконечной мелодией
жизни.

В бубен берега
бьет неустанно прибой,
Ветер в танце кружит
с ароматом целебным,
Пробегают они
перед горной грядой,
Звукам моря подвластны
волшебным.
Кипарисы качают ветвями
едва,
Будто вторя морскому
извечному пенью.
Тихо, словно мне в душу
роняя слова,
Дарит Ялта
свое вдохновенье!

2
Снова берег шагами мерю
Я вдоль моря,
из края в край.
Есть ли рай на земле!
Поверю,
Если Ялта — тот самый рай!
Здесь от солнечной жгучей
ласки
Сыплют розы свои лепестки.
По ночам, соловьиной
сказке
Внемля, гаснут в домах
огоньки.

А дома, будто птицы, смело
Виснут в небе, паря на лету.
Это к ним кипарисов

стрелы
В голубую летят высоту.
И туда, где они повисли
На вершинах, подобны
мечте,
Ввысь мои улетают мысли,
Прямо к небу — вослед
красоте...
Будто парком необозримым
Я в полуденной иду тишине.
О, прекрасные девушки
Крыма,
Вы повсюду встречаетесь
мне.
Вижу глаз ваших карих
сиянье,
Шелк струящихся черных
кос.
Почему же теснит дыханье
Мне все время один вопрос:
Я прошу вас, вы мне

ответьте:
Кто растил этот дивный сад,
Кто поил его на рассвете —
Полывал столько лет подряд!
Кто лелеял саженец каждый,
Защищая, покуда он рос,
Кто, спасая его от жажды,
Столько радости людям
нес!

3
А они пробегали мимо,
Унося затихающий смех.
Но одна из красавиц Крыма,
Всех милей и красивее всех,
Не исчезла за всеми следом,
Не ушла и, оставшись
со мной,

Рассказала легенду эту
Мне, рожденную крымской
землей.
— Слушай, гость наш!
Давно утерян
Даже век, от которого тут
Этот вечнозеленый берег
Люди «Парком любви»

зовут...
Затаив дыханье, я слушал,
И кружилась моя голова,
И с журчаньем лились мне
в душу
Той старинной легенды
слова.
...Он, горами друг друга
круче,

Как подковою, окружен,
Был жемчужиной Крыма
лучшей
Берег ялтинский ископ.
И не зря всем
народам-братьям,
Лишь свободы пришли
времена,

Матерински раскрыв
объятья,
Подарила его страна.
Все дворцы и ночные
звезды,
И прохладные в полдень
сады,
И целебный хрустальный
воздух,
И лазурь черноморской
воды.

А когда-то... поверить
странно
В явь, страшной,
чем кошмарный сон...
Видишь — волей бухарского
хана
Этот замок был возведен!

4
Тенью зелени окруженный,
Белой грудью прижавшись
к горам,
Он стоит, в небеса
взметенный,
Освещаемый солнцем храм.
Память тех, кто не знал
свободы,
Всех умельцев, что ночи
и дни
Здесь трудились за хлеб
и воду,

Он навеки теперь хранит;
Тех, что скованными
руками
Мрамор подняли на высоту
И, поставив над камнем
камень,
Обессмертили красоту.

5
Слушай, гость наш, доносит
ветер
Издалека, тревожа слух,
Как безжалостно свистит
плети
Злобных стражников —
ханских слуг.
Слушай, гость наш,
как столам вторит
Бормотанье глухое муллы,
Когда с плеском кидают
в море
Полумертвых рабов
со скалы,

Как, в морской исчеза пене,
Прерывает собою на миг
Соловьиное нежное пенье
Человечий последний
крик...
6
Возле берега жил когда-то
С давних пор здесь
рыбак один,
И была у него отрада
Нищей старости
юноша сын.
А для юноши стала грезой
О любви, чуть не с детской
поры,
Дочь соседа-каменотеса,
Привезенного из Бухары.
Не бывало на побережье
Черноморском красавиц
милей.
Открывалась ему вся
нежность

В робком взгляде ее очей.
Кровь стучала в висках
упруго,
И пылал на лице багрец,
И тянулись они друг к другу
Всю силой своих сердец.
Разве что-то удержит сердце,
Даже ханский суровый указ,
За любовь к неединоверцу
Всем сулящий позорную
казнь!

7
Только знали о встречах
кратких
Ширь безбрежная синих
небес
И дарящий приют украдкой
Этот добрый зеленый лес.
Он не выдал их и случайно
Легким хрустом сухого
сучка.

Охраняли надежно тайну
Кипарисы и облака.
8
Пели звонко им песню
страсти
На вечерней заре соловьи.
Да взлететь не могло их
счастье
На подрезанных крыльях
любви,
Но огонь души затаенный
И от слез не угас в груди.
Голос друга звучал
влюбленно —
Звал ее: «Приходи, приходи».
И она, уж теряя силы,
Будто падая в забытье,
На коленях отца молила —
Только б он отпустил ее.
Говоря, что сильнее казни
Ей разлука с любимым
страшна,
Что и смерть
с ней в сравненьи —
праздник,
Если им она суждена...

9
Как же трепетно сердце
бьется,

С каждым шагом быстрее
стучит...
Вот тропинка вокруг колодца
Вниз со склона на берег
бежит
Вдоль кустов у ручья
излучи,
Где магнолии все в цвету,
Вот и сильные ловят руки,
Словно птицу, ее на лету.
Вот и счастье прижалось
смело
С нетерпением юности
к ней...
...Почему же обвили тело
Сыроматные змеи ремней?
Почему же со злобным
смехом
Смотрит стража на них
в упор!
Видно, им весела потеха,
Что ведут любовь на позор.

10
Правоверные! Казни лютой
Обрекает неверных коран,
Но повсюду пусть знают
люди,
Как всемиростив
хан Алимхан!
Повелел он от скал до низа
Этим грешникам ямы рыть,
Чтобы тысячи кипарисов
Возле замка его посадить.

11
Если ж саженец хоть единый
Станет сохнуть на всем
берегу —
Это знак, что они повинны!
И прощенья нет греху.
Тут же плети на них
накинуть
И повесить другим на страх.
И навечно их души сгинут,
А гнены сожрут их прах!..
12
Днем и ночью прибой
соленый
В бубен берега глухо бьет...
Днем и ночью, глаза
влюбленным
Застывая, струится пот.
Он на землю
под солнцем
знойным
Каплет алагой,
даря ей жизнь.
И встают кипарисы стройно,
Будто стрелы,
летающие ввысь.

10
Правоверные! Казни лютой
Обрекает неверных коран,
Но повсюду пусть знают
люди,

Как всемиростив
хан Алимхан!
Повелел он от скал до низа
Этим грешникам ямы рыть,
Чтобы тысячи кипарисов
Возле замка его посадить.

11
Если ж саженец хоть единый
Станет сохнуть на всем
берегу —
Это знак, что они повинны!
И прощенья нет греху.
Тут же плети на них
накинуть
И повесить другим на страх.
И навечно их души сгинут,
А гнены сожрут их прах!..

12
Днем и ночью прибой
соленый
В бубен берега глухо бьет...
Днем и ночью, глаза
влюбленным
Застывая, струится пот.
Он на землю
под солнцем
знойным
Каплет алагой,
даря ей жизнь.
И встают кипарисы стройно,
Будто стрелы,
летающие ввысь.

Белопенные волны бегут
и бегут...
Кипарисы застыли
в молчании сонном,
Будто с вечера тайну свою
берегут,
Чтобы ночью поведать
влюбленным.
Тихо. Розы роняют в песок
лепестки,
Отдыхая бессильно
от летнего жара.
Только слышны у моря
влюбленных шаги —
Вечный шорох ночного
бульвара.